

РОЛЬ ОРДЕРНЫХ КОМПОЗИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ЛАНДШАФТА ПЕТЕРБУРГА XVIII ВЕКА

В статье анализируется роль ордера в объемно-пространственных решениях при осуществлении крупных градостроительных задач. Три фазы развития городской среды Петербурга соотнесены с линейными, локальными, централизующими пространственно-планировочными решениями. Архитектура, соответствующая каждой фазе, характеризуется индивидуальными тектоническими качествами, обеспеченными ордерными композициями. Ордерная система выступила лейтмотивом архитектурной композиции и обеспечила пространственное единство города.

Ключевые слова: *ордер; ордерная архитектура; архитектурно-градостроительное развитие; линейные, локальные, централизующие пространственно-планировочные решения.*

ROLE OF ORDER COMPOSITIONS IN FORMATION OF ARCHITECTURAL LANDSCAPE OF THE 18th-CENTURY SAINT-PETERSBURG

The article analyses the role of order in volumetric-spatial solutions in fulfillment of major town planning tasks. Three phases of development of city environment in Saint-Petersburg are correlated with linear, local, centralising spatial-planning solutions. The architecture corresponding to each phase is characterised by individual tectonic qualities provided by order compositions. The order system acted as a tenor of architectural composition and provided spatial unity of the city.

Key words: *order; order architecture; architectural-town planning development; linear, local, centralising spatial-planning solutions.*

В начале XXI в. проблемы осуществления единства исторической и современной градостроительной практики Петербурга встали особенно остро. Поэтому актуальной темой современного архитектуроведения и петербурговедения, в частности, стало изучение принципов формирования городской среды [6]. Более глубокое постижение закономерностей градостроительно-композиционного развития Петербурга позволяет развивать профессиональную интуицию архитекторов и формировать представление о тектонических образах архитектуры у зрителей.

На первый взгляд, кажется, что классическое наследие Петербурга изучено почти полностью. Однако композиционный анализ ордерной архитектуры города пока не завершен. Принимая во внимание архитектурно-градостроительную концепцию Н. Ф. Гуляницкого [3], в основе которой лежит представление о двуединстве ренессансно-классицистической и барочной тенденций как об основной особенности русской художественной культуры XVIII в., имеет смысл продолжить изучение истории ордерного метода в архитектурной практике Петербурга. Это позволит уйти от жесткости оценок, характерных для стилевого анализа градостроительной структуры Петербурга, и рассматривать город композиционно целостно.

Необходимо помнить, что сама методология истории архитектуры сформировалась на опыте изучения ордерной архитектуры [5, с. 81]. На выявлении взаимосвязи ордерной архитектуры и планировок построена концепция архитектурно-градостроительного развития Петербурга XVIII в. [1], что позволило систематизировать приемы разработки ордерных композиций на первой и второй фазах формирования пространственно-планировочной структуры Петербурга XVIII в. [2].

Первая фаза развития пространственно-планировочной структуры охватывает годы становления семантического каркаса Петербурга и основных векторов его развития. Первая фаза соотносена с *линейными решениями (доминирующими над ландшафтом)* планировочных вариантов новейшей городской структуры. Линейные и речные линейные решения определяют основные линии магистралей согласно Указу от 14 сентября 1715 г.; они зафиксированы на видовых гравюрах, выполненных с идейно-художественной целью формирования визуальной культуры жителей новой столицы. Отличительной, характерной чертой архитектурных образов периода линейных решений является формальное подчинение меньшего большему, а не одной тектонической характеристике пространства другой. В классификации Пиранези ордерные формы в архитекту-

ре периода линейных решений не взаимодействуют со средой, это ордер стены. *Роль ордерных композиций проявляется в ритмо-пространственной организации архитектурной среды.* Ордерные формы в большей степени – средство членения, а не охватывания объема. Тектоническая характеристика стены поддержана тектонической характеристикой ордерного строя.

Вторая фаза развития пространственно-планировочной структуры Петербурга XVIII в., соотнесенная с *локальными решениями (связывающими ландшафтные элементы)*, обусловлена тем, что с 1737 г. «Комиссия о Санктпетербургском строении» контролирует учет естественных условий, и этот фактор становится обязательным условием проектных предложений. Поэтому планы архитектурных объектов создавались с учетом характера природного подиума, и ордерные композиции стали средством художественной организации каскадных элементов городской среды.

На фазе, соотнесенной с локальными решениями, происходило развитие тектонических качеств отдельных градостроительных элементов. В основе архитектурных методов И. К. Коробова, М. Г. Земцова, Ф.-Б. Растрелли, С. И. Чевакинского лежит единый принцип – ордерный принцип создания образов напряженности пространства. *Ордерные композиции играют интегрирующую роль и создают систему тектонических зон разной степени напряженности* в пределах архитектурных масс стен, имеющих разную композиционную фактуру.

Сложившиеся в Петербурге на первой и второй фазах формирования городской среды линейная и локальная пространственно-планировочные структуры с разработанными системами *взаимосвязи планов и объемно-пространственных решений* обладали разнообразием архитектурных тем благодаря гибкой системе ордера. Но способы их связи оставались существенной градостроительной задачей, которая и решалась на *третьей фазе* развития про-

странственно-планировочной структуры Петербурга, соотнесенной с *централизующими решениями (преобразовывающими ландшафт)*.

7 ноября 1763 г. был объявлен конкурс на генеральную планировку Петербурга. В 1764 г. А. В. Квасов, выигравший конкурс, назвал свое предложение «План устройства площадей и мостов в городе Санкт-Петербурге», в котором придал особое значение объемно-пространственным качествам градостроительного комплекса. Подчеркивая значение объемно-пространственных решений, Квасов писал, что хочет создать «...во всех частях... совершенное между оными соответствие... для украшения приличествующего пространственному столичному городу» [4].

Интересно проследить развитие приемов планово-объемных построений застройки, где особую область составляют новые пространственные решения в старой градостроительной ситуации. Эту область фиксирует группа планов сооружений, вписанных в старую линейную застройку: главного здания Академии наук (1783–1789), казарм Кавалергардского полка (1800), госпиталя Преображенского полка (1802–1805), типографии Академии наук (1826–1831). Фактуры архитектурных поверхностей этих сооружений, развернутых на главную линию магистралей, обогащаются устойчивым применением портиков, т. е. колонным ордером по Пиранези. Вне зависимости от количества колонн и отличий в деталях примененных ордеров главной целью архитекторов остается создание системы «послойной» напряженности пространства: в зоне природной среды, в зоне стеновой плоскости и в зоне пространственного портика, т. е. системы, обеспечивающей связанность архитектурной композиции городского ландшафта. Взаимоотношения между этими зонами могут меняться в зависимости от времени суток, освещенности, степени прозрачности воздушной среды. Возможность в ракурсах ощущать пространственность ордерной

системы обогащают трактовки таких сооружений, как, например, главное здание Академии наук (1783–1789) Дж. Кваренги.

Принципиальная установка на поддержание преемственности образов фасадных плоскостей, сформулированная в период локальных решений, стала лейтмотивом всей городской архитектуры первых магистралей Петербурга в XVIII в. Способы ее осуществления последовательно проводились с использованием ордерных композиций. Фасады дворца Строгановых (1753), парадный и парковый фасады дворца Разумовского (1762–1766), угловой и магистральный фасады дома Н. И. Чичерина (1768–1771), возводившиеся друг за другом с интервалами в 9 и 6 лет, — группа сохранившихся фасадов, составивших один градостроительный комплекс, — демонстрирует преемственность развития ордерной композиции от пилястрного ордера и ордера стены к колонному ордеру.

В градостроительной структуре Петербурга XVIII в. были разработаны несколько видов планов, которые можно разбить на две крупные группы. В первую группу входят планы сооружений с многосторонними разворотами фасадов: монастырского каре Александро-Невской лавры (строительная фаза в 1740-е — 1750-е гг.), Смольного монастыря (1748–1764), Зимнего дворца (1754–1762), проекта Морского госпиталя в Кронштадте М. Башмакова (1762), Академии художеств (1764–1788), Главного почтамта (1782–1789). Вторую группу представляют планы сооружений с последовательной и разнонаправленной системой связей. Их демонстрируют: проект Итальянского павильона в саду Аничкова дворца (1778–1779), проект дворца Потемкина в Осиновой роще (1778) и планы усадьбы И. Г. Чернышова «Александрино» (1770-е), Каменноостровского дворца (1776–1780), дачи Е. Р. Дашковой «Кирияново» (1783–1784), дачи А. А. Безбородко (1-й этап 1773–1777, 2-й этап 1783–1784), Ассигнационного банка (1783–1790), Таврического дворца (1783–1789), дворца в

Пелле (1785–1789). Осуществление таких связей в решении интерьерера зафиксировано на рисунке А. Н. Воронихина «Вид углового зала в Строгановском дворце» (1794) — зала, выполненного по проекту Ф. И. Демерцова.

Данные плановые системы позволяют зафиксировать явление *централизации* (концентрации) пространственных структур: а) по геометрическому центру; б) по плановой оси. Первая группа планов стала формироваться еще в период локальных решений. Стремление к тектонической целостности сооружений, возведенных на данной плановой основе, сначала поддерживалось последовательной стилизацией разных ордерных форм всех фасадов, размещенных в одном ритме, как в каре лавры; потом разнообразием фактурных зон, составленных из одинаковых ордерных форм, размещенных по ярусам всех четырех фасадных плоскостей и внутренних фасадов двора, как в Зимнем дворце. В период централизующих решений приемы организации фасадов сооружений с такими планами чрезвычайно усложнились.

В Петербурге новая тектоническая организация сооружений начинает приобретать градообразующее значение. Введение колонного ордера в сооружения, в которых концентрация пространственных структур идет по геометрическому центру, поставило перед зодчими проблему привязки четырех фасадов к старым пространственно-планировочным решениям. Здание Академии художеств представляет собой соединение структур каре и круглого в плане двора, дополнительно обогащенных крупными объемными элементами. Насколько сложно идет сочленение с линейными и локальными структурами, показывает введение явного рудимента — рам на плоскости ризалитов садового фасада, обработанных пилястрами, — и трудности отказа от приемов «фактурного гобелена» в портике садового фасада, где пространство достаточно бестолково заполнено формами, правда, строго прямоугольных очертаний.

Уже трудно сказать, как организованы пространства «Агатовых комнат» (1780–1787) Ч. Камерона – относительно геометрического центра или по оси плана, так же как и пространства в следующей разработке – в объемно-пространственной структуре Концертного зала (1782–1788) Дж. Кваренги. Анализ планировочной системы Концертного зала разбивает безальтернативность представлений о якобы устоявшемся признаке разделения стилевых тенденций по принципу планировочных решений: «снаружи-внутри» – классицизм, «изнутри-наружу» – эклектика, модерн. Во-первых, применение подлинного метода «разумного выбора» всегда предполагает учет предшествующей архитектурной ситуации и соблюдение общей геометрии плана в объемно-планировочном решении. Во-вторых, анализ объемно-пространственного решения архитектурных произведений с учетом эволюции ордерной системы показывает, что тип ордерного строя как композиционной фактуры и напряженность пространства как качественные характеристики архитектуры демонстрируют взаимопроникновение пространств, смену их напряженности в одном памятнике. *Зависимость плана от ордерного строя* – принципиально новое решение. Точнее, план зависит от расположения тектонических структур с самостоятельным образом напряженности пространства, а так как его формирование зависит от ордерной композиции, увязанной с конкретным объемом, то именно ордерный строй диктует форму плановой структуры.

Прием построения *глубинности* времени локальных решений, где эффект глубины – результат фактурной организации поставленных последовательно архитектурных плоскостей, сменяется приемом построения взаимопроникновения пространств в их взаимосвязанной напряженности. В ситуации полного взаимодействия плана и объема ордер выступает связующей системой, обеспечивающей полноту органичности пространственной характеристики.

Тип централизации по оси эффективнее всего выявлен И. Е. Старовым в объемно-пространственном решении Таврического дворца (1783–1789), где архитектор с помощью ордерных композиций последовательно выстраивает тектонику каждого объема, придавая им самостоятельную качественную характеристику пространства – напряженность. Напряженной плоскости стены противопоставлен покоящийся на двенадцатиколонном портике антаблемент (в конструктивном смысле колонн могло быть и меньше). Опираясь большими фактурными полями «пустых» плоскостей и воздушных сред, зодчий достигает ощущения монументализма предельно ограниченными методами и полным отсутствием пластического убранства. На этапе централизующих решений фактуры самих материалов ордерных форм нейтральнее и очерчены они резче, так как рассчитаны на взгляд с больших расстояний. Последовательность объемов понимается как последовательность напряженных пространств, и в этой ситуации план – лишь носитель, фиксация пространственной архитектурной ситуации. Тектоническую напряженность разрежает сгущение фактуры в области портика, состоящего из гладких белых колонн тосканского ордера и концентрирующего внимание на центральном объеме, внутри которого продолжается развитие темы. Фасад как бы поддерживает настроение, уровень напряженности, идущий от самого ровного природного подиума. Важно не изменение ордера в интерьере по высоте, а смена образов напряженности пространства. Происходит преобразование оси в «большой проход». Тема «большого прохода» впоследствии будет развита К. Росси и распространена на город в целом, но с иной трактовкой тектоники; еще позднее именно эту тему будет разрабатывать И. А. Фомин.

Можно констатировать, что в 80-е гг. XVIII в. сложилась пространственно-планировочная структура, обладающая и целостностью, и дифференцированностью

образов напряженности пространств, а не только архитектурных поверхностей. То есть для времени «строгости классицизма» характерно преобразование анфиладного приема от принципа смены впечатлений к принципу смены напряженности архитектурного пространства как другого типа глубинности; принцип живописности сменился на принцип «божественного порядка».

Устойчивое применение структуры ротонды в первой половине 1780-х гг. обусловлено задачей поставить сооружение, видимое со всех сторон. Начало строительства Храма Дружбы Ч. Камерона в Павловском парке относится к 1780 гг., церкви Святого Пророка Илии на Пороховых к 1781 г., церкви Пресвятой Троицы («Кулич и Пасха») Н. А. Львова к 1785 г. В эти годы формируется *новый тип семантического каркаса*, центрирующей структурой которого и является купольная ротонда как Павловского (Большого) дворца Ч. Камерона (1782) в предместье, так и Таврического дворца (1783) в расширяющемся городе. Частая расстановка колонн ротонды Павловского дворца связана с созданием фактуры колонного ордера, искусственно увеличивающей дальность наблюдения купола. Из ордерного порядка антаблемента архитрав убран, так как, находясь рядом с гладкой лентой фриза, фактура архитрава все равно была бы уже не различима на этом искусственно увеличенном расстоянии. Так создается ощущение напряженной перспективы. Колоннада купола перекликается с Колоннадой Аполлона (1782–1783) Ч. Камерона и с Храмом Дружбы. Находясь на разных отметках уровней подиума, они связывают каскадные элементы долины реки Славянки. Колоннада Аполлона, колоннада купола Павловского дворца и Храм Дружбы – стали крупными объемно-пространственными элементами разрабатывавшихся параллельно семантических каркасов Павловска и Петербурга.

Церковное сооружение всегда обладает неповторимым образом, особенно когда это сооружение представляет свою конфес-

сию. Однако архитекторы XVIII в., разрабатывая планы соборов и церквей многоконфессионального Петербурга, увязывали их с генеральной идеей пространственно-планировочного развития. Эволюция роли ордерной системы в храмовых сооружениях показывает полную синхронность с общим процессом, описанным выше в области развития пространственно-планировочных структур. Ордер всецело становится приемом православной архитектуры, нацеленной на создание образа напряженности пространства, а не на выявление конструктивно-пластических свойств архитектуры.

При постановке корпусов Кабинета Его Императорского Величества (1803–1805), преобразовывая старую пространственно-планировочную структуру, Кваренги выступил и стилизатором, и новатором так же, как почти полвека назад Растрелли. План корпусов поддерживает линейные речные решения основных магистралей и геометрию существовавшего некогда ковша. Связующая структура объемно-пространственного локального решения объединила две крупные направляющие – вектор центральной магистрали и вектор водной артерии. Вычлененная колоннада организует одновременно и продольное и перпендикулярное движение и может быть рассмотрена как пропилеи. Органичность как связь всех систем предыдущих этапов формирует образ напряженности пространства и *глубинность* всего градостроительного участка. Тем самым Кваренги осуществил переход к новым тектоническим образам в градостроительной структуре в целом. Значение ордерной композиции в данной ситуации развития композиционного мышления является, безусловно, ведущим. Кваренги создал уникальный градостроительный элемент, передавая подлинно античные смыслы ордерной системы: придал крупной объемно-пространственной структуре образ напряженности, свойственный столбичным масштабам, а также, связав каскадные элементы, обеспечил связность го-

родского образа, а отграниченностью ордерной композиции привел идеализацию архитектурного образа сооружения. Возведением корпусов Кабинета в 1803 г. Кваренги создал прецедент перехода к новой, следующей фазе архитектурного развития.

Градостроительная структура стала пониматься как большая система разнонапряженного пространства, преобразующая напряженность природного ландшафта. Можно сделать заключение, что ордерная система выражает пространственное мышление и отражает характерные для данной эпохи корреляции статических, закреплённых в плане, и динамических, развитых в композиции, характеристик образов пространства.

На третьей фазе развития пространственно-планировочной структуры Петербурга XVIII в., соотношенной с централизующими решениями, используется прием, связанный с распространением композиционной роли ордера на всю пространственную характеристику сооружения. *На третьей фазе ордерные композиции играют связующую роль, ордер связывает элементы городского каркаса.*

Композиционная разработка направляющих векторов пространственного развития времени *линейных* решений, пронизанная пятнами *локальных* пространственных систем, их глубинно-пространственные и объемные решения нашли продолжение в новой художественной ситуации. *Централизующий (связывающий, концентрирующий)* тип пространственно-планировочных решений характерен для архитектуры пригородов; отработанный в свободном ландшафте предместий он, как видно, и стал ведущей художественной тенденцией агломерата.

Пространство Петербурга стало «собранием» типов глубинности и индивидуальной напряженности архитектурных структур. Последовательно разрабатываемая ордерная система позволила обеспечить нелинейную зависимость в развитии содержания элементов архитектурного проектирования, «совершенное соответствие» Квасова, тектоническое соответствие и соответствие напряженности пространства. На основе свойств ордерной системы был сформулирован принцип формирования *петербургской площади*, ставшей самостоятельным типом городского ансамбля. В пространственной организации петербургских площадей согласованно участвуют несколько тектонических структур, каждая из которых отражает исторический тип напряженности пространства. В создании художественного образа отдельных зданий и петербургских ансамблей ордерная система выступила лейтмотивом архитектурной композиции. Устройство градостроительных ансамблей Петербурга отличалось внутренними постоянно развивающимися образными связями.

Необходимость достижения пространственного единства потребовала комплексного решения, которое могла обеспечить только гибкая архитектурная композиция, какой и является классическая ордерная система. В этом смысле определение Гуляницкого, оценившего Петербург XVIII в. как город *классицистической направленности*, в целом можно признать закономерным. В пределах зон с конкретным пространственно-планировочным решением ордерная архитектура образует своеобразные градостроительные синузиды, корреспондирующие между собой не видом отдельных ордеров, а тектонической соподчиненностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блинова Е. К.* Концепции архитектурно-градостроительного развития Петербурга XVIII века // Традиции художественной школы и педагогика искусства: Сборник научных трудов. Вып. II. — СПб.: «Акционер и К», 2005. — С. 128–137.

2. *Блинова Е. К.* Интегрирующая функция ордера в архитектуре Петербурга периода линейных и локальных планировочных решений. Художественное образование. Содержание и методы обучения. Вып. 4. – СПб., 2008. – С. 81–88.

3. *Гуляницкий Н. Ф.* XVIII век в русской архитектуре (эпоха, стиль, градостроительный метод) // Архитектурное наследство. – 1995. – № 38.

4. Ленинград. Архитектурно-планировочный обзор развития города. – Л.: Искусство, 1943. – С. 24–25.

5. *Маркузон В. Ф.* Современные проблемы древнегреческой архитектуры // Культура и искусство античного мира: Материалы научн. конф. – М.: Советский художник, 1980. – С. 183–207.

6. *Семенов С. В.* Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы: Автореф. дисс. ... докт. арх. – СПб., 2007. – 54 с.